

СУНИ Лев Вальтерович / SUNI Leo
Профессор-эмеритус / Professor Emeritus
Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk
suniawake@gmail.com

РЕЦ. НА КН.: Kalleinen K. Suuriruhtinaskunnan etuvartiossa: ministerivaltiosihteerin R. H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811–1841. Helsinki: SKS, 2017. 308 s.

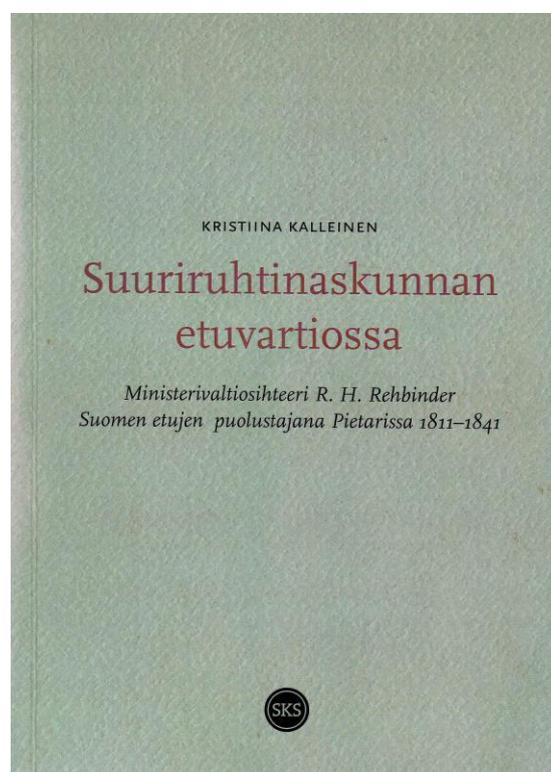
REVIEW OF: Kristiina Kalleinen. *Suuriruhtinaskunnan etuvartiossa: ministerivaltiosihteerin R. H. Rehbinder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811–1841*. (Helsinki: SKS, 2017). 308 p.

Ключевые слова / Keywords: Великое княжество Финляндское, Р. Х. Ребиндер / Grand Duchy of Finland, Robert Henrik Rehbinder

В 2017 г. из-под пера доцента Хельсинкского университета Кристины Каллейнен, известного специалиста по истории Финляндии и российско-финляндских отношений XIX в., вышло исследование, посвященное жизни и деятельности Роберта Хенрика Ребиндера, министра статс-секретаря Великого княжества Финляндского.

Новая книга «На передовом рубеже Великого княжества. Министр статс-секретарь Р. Х. Ребиндер — защитник интересов Финляндии в Санкт-Петербурге (1811–1841 гг.)» является своеобразным продолжением предыдущей монографии Кристины Каллейнен о Ларсе Габриеле фон Хаартмане, занимавшем, как и Р. Х. Ребиндер, высокие посты в административных структурах автономной Финляндии¹.

Конкретные исследовательские задачи Кр. Каллейнен видела в том, чтобы охарактеризовать «представления Р. Х. Ребиндера и его коллег о положении Финляндии, а также те средства, с помощью которых это положение могло быть упрочено; как они относились к России/русским/императору; к каким

¹ Kalleinen K. "Isänmaani onni on kuulua Venäjälle": Vapaaherra Lars Gabriel von Haartmanin elämä. Helsinki, 2001.

компромиссам они были готовы и какой ценой; в каких делах уступки были абсолютно недопустимы»².

Ответы на эти вопросы Кр. Каллейнен искала прежде всего в личной переписке Р. Х. Ребиндера с его корреспондентами, хранящейся в Национальном архиве Финляндии, а широкий исторический фон, характеристика которого заняла значительную часть книги, автор воспроизвела на основе имеющейся исследовательской литературы.

Однако нельзя не отметить, что личная переписка Р. Х. Ребиндера как источник для воссоздания полной картины его взглядов, мотивов принимавшихся решений страдает серьезным изъяном: значительный массив писем был уничтожен самим Р. Х. Ребиндером, и в распоряжении исследователей осталась лишь та часть, которая сохранилась у некоторых его корреспондентов. Но если учесть, что панически опасавшийся перлюстрации Р. Х. Ребиндер не доверял свои сокровенные мысли почтовой бумаге, то информационная ценность сохранившейся корреспонденции оказалась всё же не столь велика. Это, несомненно, осложняло работу Кр. Каллейнен над избранной темой.

При знакомстве с новой монографией Кр. Каллейнен постоянно ловишь себя на мысли, в какой мере созданный заголовком книги образ Р. Х. Ребиндера — стражника, «защищавшего на передовых рубежах в Санкт-Петербурге интересы Финляндии», соотносится с конкретным материалом исследования.

Следует всё же отметить, что перед читателем возникает иной Р. Х. Ребиндер: крайне осторожный в своих поступках и суждениях, «боготворивший Александра I и уважавший Николая I», более всего боявшийся потерять благосклонность императоров и отступавший перед давлением центральной власти.

Р. Х. Ребиндер предстаёт перед нами как чиновник, сделавший свою карьеру от асессора придворного суда в Турку до члена Государственного совета России (1841) в немалой степени благодаря пониманию им реального расклада сил в имперской иерархии власти и приобретённой с годами «придворной опытности». Министр статс-секретарь Великого княжества Финляндского, как отмечает Кр. Каллейнен, установил тридцатилетний рекорд выживаемости близ императорского престола, прежде всего благодаря своей лояльности по отношению к российским монархам³.

Р. Х. Ребиндер понимал, что судьба автономии зависела только от благоволения императора и следовало избегать малейших угроз её существованию. В силу этого даже кандидатура отличавшегося твёрдым характером Л. Г. фон Хаартмана в качестве возможного преемника Р. Х. Ребиндера на посту министра статс-секретаря была неприемлема.

---

² *Eadem*. Suuriruhtinaskunnan etuvartiosta: Ministerivaltiosihteeri R. H. Reh binder Suomen etujen puolustajana Pietarissa 1811–1841. Helsinki, 2017. S. 15.

³ *Ibid.* S. 281.

Защита финляндских интересов, как это явствует из содержания книги, заключалась для Р. Х. Ребиндера в том, чтобы не допустить неудовольствия императора положением дел в финляндском княжестве. По сути, она начиналась ещё на дальних рубежах, в самой Финляндии, где предстояло минимизировать негативные последствия от студенческих событий, вольнодумства А. И. Арвидссона и прессы, сохранявшихся прошведских симпатий в обществе и т. д.

Защита автономного статуса княжества Р. Х. Ребиндером и его ближайшими единомышленниками сводилась в первую очередь к охране старой шведской формы правления XVIII в. от «неоправданных» изменений, которые были вполне вероятны, поскольку параметры автономии не были закреплены законодательно. В связи с этим в исследовании приводятся конкретные свидетельства умонастроений финляндской элиты, её отношения к центральной власти, опасений, связанных с превращением княжества в обычную российскую губернию. Материал книги проливает дополнительный свет на закулисные придворной жизни, соперничество в структурах административного управления княжеством (Комитет — Сенат — генерал-губернатор). Длительное отсутствие докладов императору, сотни (!) не рассмотренных Александром I финляндских дел — всё это угнетало Р. Х. Ребиндера, который видел здесь как козни своих недоброжелателей, так и потерю к себе монаршей благосклонности.

Характеризуя своего героя, Кр. Каллейнен отмечает подверженность Р. Х. Ребиндера меланхолии, депрессии, которые — и это явствует из текста исследования — неоднократно порождали мысли об отставке с занимаемого поста в Санкт-Петербурге. Наиболее очевидным образом подобные настроения посещали Р. Х. Ребиндера во время обострения его отношений с генерал-губернатором А. А. Закревским, стремившимся к усилению своей личной власти в княжестве.

Генерал-губернаторство А. А. Закревского было для Р. Х. Ребиндера, без сомнения, наиболее трудным временем, поскольку тот методично добивался своих целей, направленных, как он выражался, «к более тесному единению империи и княжества». Кр. Каллейнен вкратце отмечает, что генерал-губернатор не мог радикально изменить общий курс финляндской политики в неблагоприятную для Финляндии сторону. Это действительно так. Но напрашивается сама собой более подробная характеристика отношения А. А. Закревского к автономии княжества, а также оснований, которыми он аргументировал перед императором необходимость расширения своих полномочий. Тем более что соответствующие российские документы (в том числе свидетельство его биографа Д. В. Друцкого-Соколинского об отрицательном отношении А. А. Закревского к финляндской автономии) Кр. Каллейнен хорошо известен. Да и сам Р. Х. Ребиндер, как следует из некоторых опубликованных ещё в 1920-е гг. писем, хорошо понимал скрытый смысл усилий А. А. Закревского.

В целом структура книги отражает узловые вопросы российско-финляндских отношений начального периода автономии. В значительной мере это объясняется тем обстоятельством, что Р. Х. Ребиндер по своей должности имел отношение к широкому спектру проблем — от университета и созыва сейма до экономики Финляндии и кодификации финляндских законов. Практически все названные сюжеты уже имеют свою литературу, и фигура Р. Х. Ребиндера не была обойдена вниманием историков. В новой книге определённо недостает более широкой оценки этих работ под углом исследовательского интереса Кр. Каллейнен.

В монографии много деталей, естественным образом дополняющих общие тексты по истории административных учреждений Финляндии. Помимо этого в книге приводятся небезынересные свидетельства о мотивах принимавшихся Александром I решений по финляндским делам (о войне 1808–1809 гг., о Спренгтпорте и т. д.). Некоторые из них, полученные Р. Х. Ребиндером ещё в декабре 1808 г. в ходе личной аудиенции у Александра I, были записаны будущим статс-секретарем Великого княжества. Обращает на себя внимание осторожная и прозорливая позиция Р. Х. Ребиндера по вопросу о присоединении Старой Финляндии к финляндскому княжеству.

Стремление Р. Х. Ребиндера и его последователей сохранить старую форму правления XVIII в., (которая, кстати, в самой Швеции была отменена уже в 1809 г.), в российских реалиях XIX столетия означало сохранение того правового барьера, под защитой которого происходило становление финской нации, её культуры и политической системы. Этим масштабом, собственно, и определяется место Р. Х. Ребиндера в истории автономной Финляндии.

Новое исследование Кр. Каллейнен естественным образом дополняет её предыдущие монографии, посвящённые Финляндскому генерал-губернаторству⁴ и Л. Г. фон Хаартману, определявшему экономическую политику местного Сената⁵. С появлением новой книги о министре статс-секретаре Р. Х. Ребиндере родилась фундаментальная историко-биографическая трилогия об анатомии власти в Великом княжестве Финляндском первой половины XIX столетия.

Список литературы

Kalleinen, K. Suomen kenraalikuvernementti: kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä 1823–1861 / K. Kalleinen. — Helsinki : Painatuskeskus, 1994. — 390 s.

Kalleinen, K. “Isänmaani onni on kuulua Venäjälle”: vapaaherra Lars Gabriel von Haartmanin elämä / K. Kalleinen. — Helsinki : SKS, 2001. — 345 s.

⁴ *Eadem.* Suomen kenraalikuvernementti: Kenraalikuvernöörin asema ja merkitys Suomen asioiden esittelyssä 1823–1861 Helsinki, 1994.

⁵ *Eadem.* “Isänmaani onni on kuulua Venäjälle”.